

Целитель.

Глава 9.

Такого Ча И Сок не предвидел. Это его даже шокировало. Он ожидал, что лицо мальчика будет таким же дешёвым, как его никудышнее имя. Яба не выдержал этого взгляда и опустил голову. Когда его острый подбородок снова подняли, щёки юноши залил румянец. Тёмные глаза беспокойно блуждали, избегая человека напротив. Ча И Сок пытался уловить этот мрачный взгляд и посмотреть в его ночную глубину. Два магических оникса отливали серым цветом, отражая тусклое освещение своим глянцем.

Ча И Сок внимательно изучал лицо перед ним, и пытался понять, на что оно похоже. Возможно, это существо, которое долгое время скрывалось от солнца. Или злая дикая кошка. И когда эта кошка покажет свои чёрные зрачки и раскосые веки, то проберёт человека до костей, лишая дара речи.

На изящно очерченных губах от частого покусывания запеклась кровь. Рубашка болталась на этом худом теле, к тому же была разорвана и сползала с острых белых плеч. Она имела высокий ворот, чтоб скрыть шею, но в прорехах ткани виднелись ссадины на коже.

Заметив этого юношу в толпе, уже не потеряешь его лицо, от него невозможно оторваться, пока тот сам не отвернётся. Бледная кожа и алые губы - натуральная красота, которой так долго пренебрегали.

- Эти глаза, нос и губы... так и хочется обкончать.

Изнешенный защитный покров был снят слой за слоем, и из-под него наконец показалась настоящая суть. Тёмные желания зашевелились в груди Ча И Сока. В глазах промелькнул животный блеск.

- Лицо сатаны, которого отодрали ангелы и бросили в борделе.

«...обкончать? ...лицо сатаны?», - Яба хотел понять, что под этим имелось в виду, но мужчина находился слишком близко и от его запаха мысли в голове путались. Юноша боялся посмотреть, как Ча И Сок отреагирует, когда увидит его без маски. Вместе с тем его разобрало любопытство. Потрясение Ча И Сока оказалась страшнее, чем он себе представлял. В отражении на стекле Яба увидел себя. Свинья, стоящая перед входом на бойню. Он снова опустил лицо, пытаясь затеряться в ночных тенях. Юноша закрыл глаза, но ощущение, что его прожигают насквозь, не покидало. Из-за движения под кожей, по скулам прокатилась мелкая цекотка. Яба больно кусал губу, чтоб справиться с эмоциями.

- П-просто... сделай это быстро.

Голос беспомощно оборвался. Усилия Ябы скрыть волнение за непринужденностью ни к чему не привели. На лице Ча И Сока появилась ухмылка, но единственное, что Яба мог различить в темноте, - это блестящие глаза.

- Как прикажешь, - ответил Ча И Сок и тут же наклонился.

Ябе казалось, что он прыгает в шумный поток, поэтому зажмурился и даже задержал дыхание. Его губы втянул влажный рот. Затем кончик языка обрисовал линию губ, вошёл между ними, пробежался по их внутренней поверхности и зубам, а затем выскользнул обратно. Аромат кожи то отдалялся, то усиливался. Он снова подвинулся к Ябе вплотную и мягко прихватив зубами его нижнюю губу слегка потрепал из стороны в сторону. От этих теплых ласк подбородок Ябы задрожал. Внезапно между его зубами Ча И Сок просунул палец.

- Открой сильнее. А то мой язык не дотянется.

Ча И Сок похлопал пальцем юношу по губам держа за подбородок, затем приоткрыл рот и Яба смог рассмотреть блестящий язык. Эта скользкая плоть обвела алый шершавый контур. Ча И Сок опустил веки. Яба не знал, надо ли ему тоже закрыть глаза. Их губы прижались плотнее и стали влажными. Тело Ябы обмякло и иногда подрагивало от сильной стимуляции во рту.

Его пульс участился. Бросало то в холод, то в жару, а дыхание никак не получалось взять под контроль. Яба давно хотел узнать, каково целоваться с трезвым Ча И Соком и как он при этом выглядит, но сейчас не мог собраться, чтоб всё проанализировать. Это уже был не отчаянный сумбур, как раньше, а настоящий поцелуй Ча И Сока.

Их зубы звонко столкнулись и Ча И Сок, проникнув языком дальше, несколько раз лизнул нёбо. Яба не смог сдержать стон.

-...Ы-М-М-М...

Мужчина вдруг схватил Ябу за волосы и оттянул назад. Они уставились друг на друга, разглядывая каждую деталь.

- О, да! Можешь стонать мне прямо в ухо. Звуки меня возбуждают.

Ча И Сок прошёлся по линии шеи, лизнул подбородок и поднялся к виску. Его развратные действия заставили Ябу втянуть плечи. Ча И Сок поменял угол наклона и горячо приложился к его губам. Он покусывал то верхнюю, то нижнюю, и тут же зализывал языком. Потом проник глубже, исследуя внутреннюю поверхность щек и гладкие дёсны.

Яба словно оказался в бреду, он ощущал как упругий моллюск обвился вокруг его языка и принялся массировать основание.

Мужчина захватывал его своими сильными челюстями, подобно змее, которая поймав добычу, сжимается вокруг неё кольцом. Рот наполнила слюна Ча И Сока и Яба стал её глотать, когда ровно дышать уже не получалось.

Это был ядовитый поцелуй который - стоит вкусить - расплавит не только язык, но и все внутренности. Мужчина очертил своим языком круг и вошёл так глубоко, что глаза Ябы расширились от неожиданности.

- М-м-м... А-ах...

Ча И Сок стал действовать резче. Он подхватил Ябу под мышки и усадил верхом к себе на колени. Тот ударился головой о потолок и прикусил губу.

- Тебе больно? - спросил Ча И Сок хриплым голосом.

Он нежно провел рукой по пластырю на лбу Ябы. От этого уголки глаз юноши заблестели.

- Нет... не больно, - ответил он, уткнувшись в плечо мужчины, и покачал головой.

Все нервные окончания Ябы сосредоточились в его губах, поэтому ничего другого он не чувствовал. Только покалывало во рту. Ча И Сок слегка укусил Ябу за подбородок и прошептал:

- Пососи мой язык, смачно, чтоб я слышал, а когда я засуну его глубже, проглоти его.

Уши Ябы запылали от этих инструкций.

Он облизнул губы. Языки снова переплелись, следуя друг за другом вверх и вниз, вправо и влево. Ча И Сок будто совершал таким образом половой акт.

Яба вспотел, видимость ухудшилась. В животе собралось тепло. На другой отклик его тело было не способно.

Когда Ча И Сок снова скользнул языком вглубь, Яба проглотил его с протяжным стоном. Он держал эту гладкую мышцу в своем горле, стараясь не причинить боли. Из груди Ча И Сока вырвался прерывистый вздох и одновременно его бедра резко приподнялись. Яба сжал ягодицы, почувствовав под ними напряжение. Эта реакция смутила его самого. Как только ему удалось расслабиться, руки Ча И Сока тут же обхватили его ягодицы и развели в стороны, прижав к себе. Его эрекцию Яба отчетливо ощутил под собой. Ча И Сок принялся тереться о промежность Ябы с таким самозабвением, что не замечал, как раскачивается машина.

- А-ах...

- М-м-м... как жарко, - прозвучал мягкий, но глубокий голос.

Стоны и сладкое дыхание заполнили слух Ча И Сока, заставляя кровь закипать. Они прижались друг к другу животами. Невзирая на сильное возбуждение эрекции у юноши не наблюдалось. Внезапно Ча И Сок замедлился: слабый привкус крови, неподатливый язык и лёгкое тепло, которое разливалось по спине, вызвало ощущение дежа-вю. Однако стоило вдохнуть аромат этой нежной кожи, и странное чувство исчезло.

Ча И Сок испытывал слишком сильное удовольствие. Словно он раскрывал секреты, изучая эту тёплую полость и пробуя проникнуть как можно глубже. Покусанные губы Ябы оказались чувствительными. Играть с ними было так приятно. Его влажный от слюны подбородок дрожал. Ча И Сок не мог насытиться. Волна жажды поднималась в нём всё выше. Когда парень попросил оплату за свои старания, Ча И Сок воспринял это с раздражением и планировал отделаться обычным поцелуем. Он не ожидал от себя, что зайдёт так далеко.

-А-ах... м-м-м...

Мокрая дикая кошка, которую загнали в угол, трепали и кусали, представляла жалкое зрелище. Сбивчивое дыхание, горящие щеки и шальной взгляд этого удивительного создания заставляли разум Ча И Сока тлеть. Он предвкушал, что скоро освободится от семени, выплеснув его на прекрасное лицо, и будет наблюдать, как белёсые капли стекают по густым ресницам.

- А-ах... - стоны Ча И Сока стали глубже.

Окна запотели. Мимо пронеслась машина, стегнув полоской света по щеке. Ча И Сок потянул вниз рубашку Ябы и припал губами к его шее. Он лизал и сосал эти ключицы, плечи и соски, точно каннибал, обгладывающий кости своей жертвы. Яба обхватил голову Ча И Сока в страхе перед неизвестностью. Мужчина так возбудился, что казалось, ткань вот-вот лопнет и выпирающие гениталии вырвутся наружу сами собой. У Ча И Сока не осталось сил противиться течению, в которое его затягивало. Его тело сжигала страсть, её нужно было утолить, и, желательно, с минимальными затратами на принятие решений.

Звякнула пряжка ремня, Ча И Сок торопливо расстегнул молнию у себя на брюках, не отрывая губы от гладкой кожи. От её аромата во рту собиралась слюна и хотелось проглотить юношу всего без остатка.

В этот момент в боковое окно постучали. Двое в машине вздрогнули и остановились, разъединив губы. Они оба тяжело дышали, глядя друг на друга. За стеклом стоял человек в строгом костюме. Его верхнюю часть не было видно, но Яба по голосу узнал Им Су.

- Прошу прощения, мне нужно забрать нашего парня.

Им Су согнулся и показалось хмурое лицо. В сердце Ябы защемило. Менеджер молча

поклонился, заглядывая в запотевшее окно.

- Как я понимаю, вы остановились, купить сигареты, - тактично заметил он, - поэтому я мог бы забрать его сейчас.

Ча И Сок резко выдохнул и цокнул языком. К своему удивлению он был раздосадован, тем, что его прервали. Яба весь взмок и кусал губы. Его дрожащие руки и безумный взгляд встревожили даже Им Су.

- Ну, для меня зрители не проблема, - усмехнулся Ча И Сок.

Яба до сих пор чувствовал горячую эрекцию Ча И Сока под собой. Он ощутил, как ноет низ живота. Юноша знал, что как только покинет эту машину, всё будет кончено и он больше никогда не посетит ту богатую виллу. Им Су невозмутимо ожидал снаружи. Яба перебрался на пассажирское сиденье и Ча И Сок разблокировал двери. Как только кеды Ябы коснулись асфальта, Ча И Сок окликнул его, поймав за плечо.

- Пстой!

Он наклонился, доставая бумажник из заднего кармана. Через расстегнутую ширинку топорщилась всё еще возбужденная плоть. Господин Ча вытащил из бумажника пять голубых листков и сунул в руку Ябе. Юноша отстранённо посмотрел на них. Он застыл на мгновение, размышляя не о том, сколько нулей на этих бумажках, а о том, что это могло означать. «Да. Этот поцелуй был всего лишь оплатой». Яба вытер губы тыльной стороной ладони. Поцелуй, растопивший сердце Ябы, теперь казался ему пустым самообманом.

- Этого не достаточно? - спросил Ча И Сок, и снова полез в бумажник, но Яба отвернулся от него и вышел из машины.

Холодный ветер коснулся его губ и шеи, Яба понял, что они влажные от слюны. Он сел в машину Им Су, ни разу не обернувшись. Им Су занял водительское кресло и повернул ключ зажигания.

- Как всё прошло? Босс ждёт от тебя вестей, позвони ему. Пристегнись.

Им Су взглянул в зеркало заднего вида и присмотрелся.

- Что у тебя на лбу?

Яба поднял глаза. «Слепой чёрствый медведь!»

Он полностью открылся Ча И Соку в первый и последний раз. А этот кретин всё испортил. Яба

пнул водительское сиденье.

- Прекрати, если не хочешь оказаться в реке, - тихо сказал Им Су. Но Яба только стал сильнее пинать кресло.

- Хватит беситься! Ты должен понимать, кто такой Директор Ча, и что подобный человек может себе позволить. Не говори, что не знал какими жестокими бывают клиенты, когда впадают в гнев.

Яба замер. Он уставился на Им Су.

- Я бешусь? Интересно, почему?

- Клиенты иногда играют с твоими чувствами и ты знаешь, к чему могут склонить.

- И отчего же мне беситься?

- Не лезь в бутылку. Я притворюсь, что ничего не видел, а ты - что ничего не было, - сказал Им Су, вглядываясь вперед.

- Какая забота! Меня сейчас стошнит. Давай, беги к Ги Ха, расскажи ему. Он тебя похвалит, а собаки любят, когда их хвалит хозяин! Это смысл твоей жизни.

Им Су бросил на него суровый взгляд.

- Не забывайся. И пристегни ремень, - отрезал он и сосредоточился на дороге.

Может быть Им Су прав, и чувства Ябы одержали над ним верх? Поэтому Ча И Сок решил провести границу? Неужели эмоции Ябы вышли на поверхность? Вскоре они свернули за угол и машина Ча И Сока скрылась из вида. Все кончено. Завтра он снова наденет маску безразличия и будет смотреть только на Кокаина.

Неважно, что Яба ещё попросит в будущем у своей судьбы, но одно он знал наверняка: взять с Ча И Сока слово перед тем, как снять маску, было самым правильным решением в его жизни. Бормоча себе под нос что-то невнятное Яба пристегнул ремень и откинулся в удобном кресле.

Он посмотрел на голубые листки в своей руке, они мягко шелестели под пальцами. Яба сжимал их осторожно, чтобы не смять. Холодный голубой цвет навсегда останется в памяти...

Автомобиль Им Су скрылся, завернув за угол. Ча И Сок рассмеялся, вспомнив лицо Председателя Ча и виновника его удивления. Пальцы на руле все ещё слегка дрожали от

возбуждения. Его член упорно стоял колом, выпирая из расстёгнутой ширинки через нижнее бельё. В попытке успокоиться Ча И Сок закурил. Задумавшись, он медленно выдыхал, наблюдая как молочные волокна дыма тянутся в открытое окно. Ча И Сок завел двигатель. Понтиак шустро вынырнул на дорогу.

«Яба. Яба. Дешевый наркотик...»

Он сглотнул слюну. Лицо под маской действительно было мощным стимулятором.

Парни, работающие в элитных борделях делились на два типа. Первые откровенно соблазняли клиента, чтоб выбраться из одиночества. Вторые же отключали свои эмоции, игнорируя обстоятельства. Но и те и другие одинаково жалко влачили своё существование. Ча И Сок думал, что всё понял, как только парень попросил его поцеловать взамен своих услуг. Лишь поцеловать... Но даже если бы он попросил его трахнуть, Ча И Сок согласился бы.

Должно быть, он пережил серьёзную травму, поэтому был повёрнут на насекомых. Это напомнило Ча И Соку об умершей сестре, вот почему он больше не хотел встречаться с этим человеком. Его выход был великолепен и Ча И Сок планировал отпраздновать этот успех в одиночестве. Он взял телефон и увидел около десятка пропущенных звонков от председателя Ча. Как только он собрался кинуть телефон на сиденье, он завибрировал.

- А-а-а, отвалите от меня!

- Держите ноги!

Ча И Сока срочно вызвали на виллу. Мён Хван корчился от боли, когда он вошёл. Лоб его отца покрыли глубокие морщины. Славные дни неутомимого Председателя Ча миновали. Неизменным осталось только упрямство. Во время приступа Ча Мён Хван выдернул катетер из предплечья и на пол стекала тонкая красная струйка. От бесчисленных инъекций его кровеносные сосуды были изорваны. Раковые клетки точили кости и разлагали внутренности. Несмотря на сильные препараты боль не отступала и Мён Хван постоянно ощущал, как сгорает заживо. В агонии его рука схватила Ча И Сока за штанину. Мутные глаза слезились. Изнурённый ежедневной пыткой он просил помощи.

- Умоляю тебя, прекрати мои мучения! Убей, убей меня!

Ча И Сок смотрел на него сверху вниз, изучая иссохшую сморщенную кожу. Ему невыносимо хотелось раздавить это лицо ботинком и сломать дрожащую руку, которая держалась за него как за последнюю надежду. Рыдания брата звучали гармоничнее самых прославленных мелодий. А видеть его страдания воочию – улада для глаз. Это презрение хорошо скрывалось за изысканным обликом. Способность прятать когти и клыки передалось Ча И Соку от отца, единственная черта, которую сын считал достойной благодарности.

- Раз, два, три! - Медики подняли Мён Хвана, уложили на кровать и пристегнули конечности,

совершая движения в такт его дыханию. Врач быстро ввёл ему обезболивающее.

Рассвет застал виллу в тишине. Окружающая природа замерла в предчувствии зимнего холода. За оградой мелькали лучи фонариков. Охранники делали обход в сопровождении доберманов. Уши собак вздрагивали каждый раз, когда ветер поднимал опадающие листья. После суматошной ночи в доме было непривычно бесшумно. В этом месте, вдали от городского гула и суеты, утро спокойно ожидало своего часа. Ча И Сок молча смотрел на измождённое тело. Он понимал смерть более возвышенно, чем любой метафизик.

Председатель Ча находился у кровати старшего сына до полуночи и затем уехал домой. Природная нерешительность и слабая воля Мён Хвана всегда заботили Председателя. В этой семье ребёнка, который не мог взобраться по скале, безжалостно отбрасывали. Однако Ча Мён Хван был исключением.

Ча И Сок рос без отца с самого начала. Но его сёстры от него отличались. Они не думали о том, что их бросили и каждый раз с восторгом бежали к двери, когда в их доме появлялся отец. Дочери к нему тянулись и это было единственное, что связывало его с детьми. Когда сёстры И Сока по очереди умерли, связь оборвалась, и теперь отец был для него просто трамплином, от которого можно оттолкнуться ногами.

Ча И Сок достал зажигалку. Он хотел закурить, но в поле зрения оказался аппарат для вентиляции легких. Его часто использовали из-за того, что раковые клетки поразили органы дыхания Ча Мён Хвана. У него не было сил даже поесть и его приходилось кормить с ложки. Сходить по малой нужде без посторонней помощи Мён Хван тоже не мог, поэтому иногда делал это в покрывало, и запах стоял отвратительный. Ни до болезни, ни сейчас этот человек ничего не делал самостоятельно. Его заботливо окружали бесполезной роскошью. «Хм-м...» - Ча И Сок закурил сигарету. Щёлкнула серебристая Зиппо. Мост между жизнью и смертью стремительно догорал.

Со слабым хрипом Ча Мён Хван пришёл в сознание. Он открыл запавшие глаза. Ча И Сок спокойно отложил зажигалку и сел на стул.

- А где отец? - Спросил Мён Хван, оглядев комнату.

- Он уехал. Утром у него запланирован завтрак с депутатом Чжаном.

- Тебе тоже нужно идти. Перед рабочим днём поспи хотя бы несколько часов. Иди.

Ча И Сок мрачно усмехнулся. «Довольно смелое заявление, для того, кто не может даже стоять без поддержки». Однако искреннее переживание в глазах не допускало присутствия таких мыслей у младшего брата. Ча И Сок потёр переносицу, держа сигарету.

- Я должен был дважды подумать, прежде чем привозить его сюда. Это моя ошибка.

- Здесь нет твоей вины. Ты выполнил то, о чём просил отец. Тот отморозок не умеет вести себя с людьми. По правде говоря, это моя жена навела смуту, она волнуется и много болтает. Ей тяжело, я отправил её к родителям. Отец часто приезжает и ты заботишься обо мне, поэтому ей не нужно тут находиться.

Ча Мён Хван помолчал, его глазные яблоки вяло двигались.

- И всё таки... Это правда? Тот, кого называют Целитель, действительно вылечил Председателя Кима и Ким Кён Хва?

- Трудно сказать. Возможно, то что я слышал – только сплетни. Увидев своими глазами, я сомневаюсь, что слухи правдивы. Ещё можно попробовать другие виды восточной или западной медицины. Мы обратились к лучшим докторам страны в Международный раковый центр...

- И Сок.

Ча И Сок опустил глаза. Мён Хван даже рот открывал с трудом.

- До самой старшей школы я не мог никому сказать, кто мой отец. Соседи постоянно осуждали мать, за то что она путалась с чужим мужчиной. Видел бы ты, как на меня посмотрел дедушка, когда я в первый раз к нему явился. Я был для него насекомым. ...Плевком на асфальте. Даже когда пришёл положительный тест на отцовство, его отношение не изменилось. Мне так хочется, чтоб он признал меня... Я не могу умереть от рака вот так...

- На этот счёт не переживай. Даже мне пришлось пройти тест на ДНК.

- По крайней мере он считает тебя своим внуком.

Мён Хван горько улыбнулся.

- В детстве, я видел тебя только на фото. Я тайком вытаскивал отцовский бумажник. Та фотография лежала в нём. Вначале я был настроен против тебя. У меня появились комплексы, ведь я знал, что ты совсем из другого мира. Я думал, ты из тех людей, что шагают по головам. Я постоянно смотрю новости. В мире чоболей убрать того, кто мешает, - обычное дело. Но ты не такой. Если бы не ты, я не смог бы противостоять презрению со стороны родственников отца. Моя мать тоже тебе очень благодарна.

Ча И Сок в ответ отстранённо улыбнулся. Ча Мён Хван продолжил:

- Все эти директора... Думаешь, я не слышу, что они говорят у меня за спиной? Я не продвинулся далеко, но если у меня будет ещё немного времени я приложу больше усилий, обо мне ещё узнают. Я обязан прожить дольше своего деда. Насекомые слабые, но на многое способны...-

Смех Мён Хвана превратился в кашель. По его лицу текли слёзы.

- Почему это со мной произошло? Почему именно я? Почему?

В глазах Ча И Сока промелькнула чёрная тень. «Это потому, что у тебя плебейская кровь и всё твоё тело пропитало рабское сознание. Дело не в сбое иммунной системы, а в том что дешёвая кровь разъедает твои кости. Как бы не старались врачи тебе помочь, они ничего не смогут с этим сделать».

Ча И Сок накрыл живого мертвеца перед собой белым одеялом.

- Отдохни пока. Я приду позже.

Он проверил капельницу и развернулся к выходу, но тут его руку поймали худые пальцы брата. Сухие губы приоткрылись.

- У меня... просьба...

Яба топтался перед зеркалом в гостиной разглядывая рану на лбу. Бинт под пластырем потемнел от засохшей крови. Руки постоянно тянулись к этому месту. За спиной возник Морфин.

- Фу, гадость! Смени бинт! Ты же такой чистюля, чужое мыло в руки не берешь, бегаешь в душ постоянно... Кстати, куда ты вчера ездил? И почему Им Су тебя сопровождал?

- Не твоё дело.

Резко ответил Яба и закрылся в комнате.

- Кокаин, я порезался! - слышался голос Метадона.

Прижимая к себе руку, он поспешил к Кокаину. Тот был в комнате у Мета, который слег с простудой. Никто не думал ходить в больницу, все обращались в Кокаину. Иногда они просили вернуть им яйца. Но если болезнь уничтожалась голосом, то отсутствующую часть тела восстановить уже было нельзя. Чтоб не слышать Кокаина, Яба плотно закрыл дверь и заткнул уши. Несмотря на серьёзную рану, он не собирался пользоваться услугами своего соседа и терпеть его надменный взгляд. К тому же, эта рана нравилась Ябе.

Яба пропустил завтрак и обед. Перепробовав все известные ему способы, чтоб избавиться от насекомых, теперь он собирался заморить их голодом. Ближе к обеду все юноши отправились гурьбой в супермаркет. Морфин уговаривал Ябу пойти с ними, но тот не двинулся с места. В супермаркете была опасность нацеплять новых микробов. Вдобавок другие покупатели так и

норовили столкнуться с тобой тележкой и вступить в конфликт. По пути можно сломать ногу или застрять в лифте, а в переулках водились хулиганы, которые иногда крали телефоны. Из-за этого высока вероятность опоздать на работу без шанса позвонить. И включится механизм.

- Тогда помой посуду, запусти стирку. Или хотя бы убери в общей комнате, - бросил Морфин напоследок и выбежал из общежития.

Кокаин и Гашиш тоже уехали. Яба остался один и просто валялся на кровати. Он вдруг понял, что лежит на краю подушки и быстро переместился в середину. Если этого не сделать, то свободное место займет проходящий мимо призрак. Однажды Яба проснулся и увидел перед собой женщину с разорванным до подбородка ртом. Парень чуть не потерял сознание и каждый раз, вспоминая тот случай, вздрагивал от ужаса.

Он поменял перевязку в ванной и аккуратно сложил грязные бинты и пластырь в коробку. Затем он открыл книгу. В ней лежали пять листков. Утром Яба узнал их стоимость, она составляла миллион вон. Он вернул чеки в книгу и снова достал, ему не понравилось её название. Яба попытался пристроить чеки в другую книгу, но на полке стояли только детективы об убийствах.

Яба выбежал из общежития без верхней одежды. Найти подходящее пальто для того, кто весит больше 100 кг, нелегкая задача. Яба не чувствовал холода, ведь толстый слой подкожного жира надёжно защищал. Юноша купил сборник поэзии. Содержание и автор не имели для него значения.

Когда он вернулся в общежитие, его поджидал подручный босса. Он доел рамён и поволок Ябу в офис Ги Ха. Яба предполагал, что это из-за Им Су. Он, вероятно, доложил боссу об увиденном вчера. Яба знал, что Им Су нельзя доверять, но всё равно чувствовал будто ему воткнули нож в спину.

Устанавливать личный контакт с клиентом и получать от него деньги запрещалось. Можно ли считать личным контактом произошедшее ночью между ним и Ча И Соком? За Ябой числилось уже 640 штрафных очков. Если количество достигнет 1000, то его «исключат». За то, что он целовал Ча И Сока и взял у него чеки, Ябе добавят ещё минимум 100 очков. А это уже 740. С такими мыслями он зашёл в Парадисо.

Яба открыл дверь в кабинет Ги Ха, чувствуя раздражение и тревогу. Но, войдя, тут же неосознанно сделал шаг назад. Напротив Ги Ха на диване расположился Ча И Сок. Он разговаривал по телефону. Деловой костюм идеально на нём сидел, а профиль красиво выделялся на фоне окна, залитого светом. Яба от неожиданности остановился и в панике огляделся по сторонам, не зная, чем закрыть лицо. Ча И Сок его заметил.

- Не могу гарантировать. Как получится...

Не отрываясь от телефона, Ча И Сок поднялся и подошёл к Ябе. Он накрыл верхнюю часть лица юноши широкой ладонью, и затем опустил её, будто в чём-то убедившись. Прохладные

глаза смотрели на Ябу в упор. Ча И Сок продолжал разговор, не упуская Ябу из вида.

- Я понимаю твои чувства, когда ты на него напал, но ты перегнул палку. Я уговаривал его, он ничего не хочет слышать. В больницу ехать отказывается.

Ча И Сок мягко коснулся пластыря на лбу Ябы. Это был успокаивающий жест, Яба растерялся от прямого визуального контакта. Если бы он продлился дольше, то от глаз Ябы могли остаться лишь зияющие дыры. Мужчина резко схватил Ябу за плечо и заставил сесть на диван. Он протянул телефон.

- Возьми.

- Кто это?

- Ча Мён Хван. Он хочет сказать это лично.

Яба взял телефон. Ча И Сок равнодушно наблюдал. Юноша приложил телефон к уху. Сначала он услышал неприятный звук. Может, хрипы, а может так от злости скрежетали зубы. Яба невольно поморщился. Какое-то время собеседники просто слушали дыхание друг друга. Потом раздались рыдания, человек на другом конце всхлипывал. И вдруг...

- Помоги мне...

Сдавленный плач небожителя, сброшенного с облаков.

Цак!!!

Яба перепугался и отключил звонок. Он побледнел словно увидел призрака и не мог пошевелиться. В этот миг он был центром внимания.

- Что он сказал? - спросил Ги Ха, прищурив глаза.

- Просил ему помочь..., - растерянно ответил Яба.

Лицо Ги Ха стало суровым, он вопросительно повернулся к Ча И Соку. Тот вальяжно сидел на диване, закинув одну ногу на другую.

- Ча Мён Хван решил доверить тебе свою жизнь.

- За... зачем? Он же сказал, что не потерпит меня больше.

- Должно быть, раковые клетки проникли в мозг.

- Я... я не могу этого сделать. У меня нет такой силы.

- Знаю. Иначе я тебя не выбрал бы .

- Вот дерьмо! - выругался Ги Ха и вытер лицо.

Только Ча И Сок казался спокойным.

- Нет повода для паники. Я предвидел такой вариант. Ты всё равно не вернешь ему здоровье, это как пить из пустой банки. Нам нужно идти. Он очень ждёт тебя.

Прежде чем Яба успел опомниться, Ча И Сок схватил его за руку и попытался встать.

- Есть пара нюансов, - прозвучал сбоку голос Ги Ха.

Ча И Сок снова сел и повернулся. Ги Ха продолжил:

- Яба принимает кое-какие препараты. Утром мы за ним проследим, но вечером вам придётся это контролировать, потому что он может пропустить приём таблеток.

- Каких?

- Антидепрессантов. Как вы заметили, Яба может нести всякий бред. Не принимайте это всерьёз. Он бывает тревожный...

-Это из-за тебя тревожно!- закричал Яба. - Ты крадешь детей и делаешь их кас... - Ги Ха резко встал и зажал юноше рот.

- Заткнись.

- Сам заткнись, - Ябы выкрутил пальцы Ги Ха и оттолкнул его руку.

- Я понял, что за таблетки, - сказал Ча И Сок, на его лице возникла озорная улыбка, - средство от насекомых.

Яба поднял глаза. Грудь, которую ночью целовали губы этого мужчины, мгновенно стала горячей.

Ги Ха поднял бровь.

- И ещё, даже если он вас разозлит и вам захочется дать ему подзатыльник, прошу, не делайте этого. У него частые головные боли, поэтому голова очень чувствительна.

Ча И Сок смерил юношу взглядом.

- Здесь и ударить-то некуда.

- Также я хочу попросить, чтоб он не снимал маску пока всё не закончится. Никто не знает, как выглядит настоящий Кокаин, но в будущем могут возникнуть проблемы. И последнее, Яба должен быть в общежитии не позднее 10 вечера. Пожалуйста, не опаздывайте.

- Такого не случится, - тут же отреагировал Ча И Сок.

- Очень надеюсь.

Вид Ги Ха стал суровым.

- Это всё?

- Да, директор.

Ги Ха натянул вежливую улыбку. Ча И Сок стремительно встал. Ону уже шагнул к двери, но задержался, пригладив волосы.

- Не буду объяснять, как важна надёжность и поддержка. Уверен, что всё пройдет успешно. А так как я учитываю все варианты развития событий, у вас нет поводов для тревоги. Обычно всегда найдётся тот, кто подставит. Ошибки, которые я допустил за свою жизнь можно по пальцам пересчитать, и по моему опыту их совершает кто-то другой. Я обо всем позабочусь, но если один из вас сделает глупость...

Ги Ха и Им Су напряглись. Ча И Сок помолчал и продолжил:

- ... то босс, его менеджер, все подчинённые... - Ча И Сок по очереди указал пальцем в сторону Ги Ха, Им Су, и повернулся к Ябе, - и ты, - он нежно погладил пальцем шершавые губы, его лицо стало злое, в глазах показались две горящие точки, - все будут сильно наказаны.

<http://bllate.org/book/14585/1293805>